

Глава 550 - Второй план Сяо Фавора

Маленькое тело Джейд Ракшаса слегка дрогнуло и одним махом бросилось в сторону Цинь Ши: "Ты вернулся?".

Внезапное тепло в груди заставило Цинь Ши на мгновение сойти с ума, остановив И в груди и неглубоко улыбнувшись: "Ну, я заставил тебя ждать".

Именно эта короткая беседа содержала в себе бесконечное количество любви.

Двое из них прижимались в течение длительного времени, прежде чем цветок ноль рядом с ними не мог видеть сухой кашель несколько раз: "Кхм, я говорю, вы двое, с таким количеством людей, не следует показывать любовь следует избегать?"

Услышав это, они вдвоем извинились, но Цинь Ши все равно не отпустил Джейд Ракшасу, он просто помог ей встать на его сторону и мягко похлопал ее ароматное плечо, это трехмесячное разлучение, он действительно скучал по Джейд Ракшасе.

Особенно в эти три месяца случилось слишком много вещей, были пойманы печати, осталось снежное сердце, ненависть к неясной группе, дремал нефрит, теперь он остался с Ю Ракшаса один, он не может потерять Ю Ракшаса снова, это его последняя духовная поддержка.

В это время рядом с ним вдруг раздался тикающий звук, в результате чего Цинь Ши не отвлекался от своих мыслей, возвращаясь только для того, чтобы увидеть галлюцинации Линь Юя уже из угла ==, ошеломленного на Ракшасе Юя: "Хорошо, так красиво!"

Уставившись на похотливого Линь Юя, прекрасные глаза Юя Ракшасы охладились и холодно сказали: "Камень, кто этот человек?".

Чувствуя прохладу нефритовой Ракши, Цинь Ши даже неловко засмеялся: "О, этот, он большой человек, он титулярный наследный принц империи: Линь Юй!"

"Он Линь Ю?"

Услышав это имя, Цветок Ноль и Нефритовая Ракшаса, а также ученики храма Сюань представляют всех хмурившихся, кто бы мог подумать, что давно ходившие слухи о том, что принц будет казаться поверхностным джентльменом перед ними?

Узнав о личности Линь Юя, Джейд Ракшаса не знала, что заставило ее прекрасные глаза мерцать несколькими нечетными цветами, делая паузу в теле Линь Юя на несколько секунд перед тем, как уйти.

Щелк!

Только в это время, толпа еще не вернулась, вдруг хрупкий звук, Чжоу Цинь поднял ее нефритовую руку, бросился к затылку Линь Юя insult, щелкнул: "Ты ничего не стоишь, не видишь, красивая девушка не может ступить? Даже жена твоего собственного шурина, как ты можешь быть одним из них с камнем!"

Сначала, слушая спереди, Цинь Ши не мог не посмеяться, но сзади он был прямо ошеломлен, все сосредоточилось на нем, в результате чего его лицо потонуло: "Нет, госпожа Чжоу, как это связано со мной, как это связано со мной? Я просто лежу, ладно?"

"Как это нормально? Ты забыл, что ты сделал со мной, когда был у ворот Цинь Луан?" Чжоу Цинь высмеял улыбку.

На этот раз Цинь Ши снова оказался в центре внимания, и все уставились на Цинь Ши любопытными глазами, особенно Линь Юй и Юй Ракшаса, один из которых с огненным взглядом, как будто они хотели убить: "Скажи, что ты наделал?".

Цветок Ноль был еще более беспощадным, инструмент души низкосортного императора был помещен непосредственно на шею Цинь Ши, что означает, что Цинь Ши может сразу же забрать жизнь Цинь Ши, если он осмелится сказать малейшую вещь неправильно.

На вопрос всех людей, Цинь Ши была покрыта черными линиями: "Я ничего не сделал, я ошибаюсь ах меня, не верьте мне, спросите ее сами!" В этот момент он симулировал яростный взгляд на Чжоу Цинь и скрежещал зубами: "Чжоу Цинь, скажи мне правду!"

Группа людей смотрела на Чжоу Цинь, но Чжоу Цинь был полон безразличия, расправляя руки и улыбаясь: "Хе-хе, действительно, он ничего не сделал, он просто тихо приставал ко мне!"

"Я фу!"

Цинь Ши даже хотел умереть, его сердце было всевозможными проклятиями для Чжоу Цинь.

Видя, что Джейд Ракшаса и Линь Юй уже собирались тревожиться, Цинь Шинь был вынужден опустить лицо и сказать в разочаровании: "Братья и сестры, не мучайте меня, сначала, когда я пошла спасать Чжоу Цинь, под погребом было действительно слишком темно, и только потом я случайно коснулась места, которое не должна была иметь, и, кроме того, именно Чжоу Цинь выстрелил в меня сначала, я защищалась, защищалась ах."

"Правда?"

Линь Юй и Джейд Ракшаса яростно уставились на Чжоу Цинь.

Достаточно было начать шутку, Чжоу Цинь также кивнул головой подряд: "Мм, мм, дразнить вас, ребята".

На этот раз, Цинь Ши был только облегчен, дыша глубоко, отталкивая эфес меча на шее и уставившись на Хуа Зеро без хороших чувств: "Правда в том, почему бы вам не положить меч быстро? Если ты причинишь мне боль этим, я не боюсь, что твоя сестра обернется против тебя!"

"Если ты действительно сделаешь что-нибудь плохое моей сестре, я позабочусь о том, чтобы ты умерла быстрее, чем кто-либо другой!" Цветок Зеро бросил пустой взгляд и убрал эфес меча.

Цинь Ши припомнил: "Ты думаешь, что я все тот же человек, каким был три месяца назад, ты можешь издеваться надо мной сколько угодно, трудно сказать, если ты теперь мой оппонент!"

"О?" Услышав это, Хуа Цзыю пришел в настроение и посмотрел Цинь Ши вверх и вниз, его прекрасные глаза не могли не показать никакого шока, улыбаясь: "О, неудивительно, что он такой бесхребетный, так что он достиг Двух Небесных царств после того, как не видел вас в течение трех месяцев?"

"Царство двух небес?"

Как только слова были произнесены, все окружающие глаза сфокусировались на черном халате Цинь Ши, его пламенеющем ощущении, будто он ищет ответ.

"О, просто случайность!" Цинь Ши не скрывал улыбки.

Счастливая случайность? Услышав эти два слова, все ученики Сюань Холла в шоке хлопали по губам, особенно два старейшины, Шанцин и Тайцин.

Все они отчетливо помнили, что в начале Соревнования Чести Цинь Ши был всего лишь отродьем, только что вступившим в раннюю стадию Сюаньского Духовного Царства, и прошло всего несколько месяцев, а последнее уже достигло уровня, равного им?

Что это за нечестивый талант?

"Неплохо, неплохо, неудивительно, что тебе удалось подбросить такой шум на вулкан Цюн Му". Хуа-ноль улыбнулась Цинь Ши с удовлетворением, ее мнение о Цинь Ши теперь растет все лучше и лучше.

Цинь Ши улыбнулся, ничего не сказав, что было молчаливым признанием слов Цветка Ноль.

После того, как несколько человек познакомились друг с другом, они долго болтали на освещенной луной набережной, но Цинь Шай все думал о нефритовой Ракшасе, и двое из них долгое время стояли друг с другом, прежде чем окончательно разошлись в любви под горячими глазами всех людей.

В то же время Линь Юй не слушал, как Юй Ракшаса рассказывает историю между ней и Цинь Ши, а затем, узнав от Юя Ракшаса, что Цинь Сюэчэнь красивее Юя Ракшаса, Линь Юй не мог устоять перед тем, как врезаться в стену и умереть на месте.

"Этот мир, это так несправедливо!"

Неожиданно, прежде чем голос Линь Юя упал, Чжоу Цинь прямо схватил его за уши: "Что? Это потому, что тебе не нравится моя сестра, что я некрасивый, не так ли?"

"Ай, больно, больно!" Чжоу Цинь был сильным, а Линь Юй сразу же был честен: "Цинь, ты самый красивый, ты самый красивый, держи руку высоко!".

Глядя на эту пару радостных врагов, народ не мог не потерять свой голос от смеха.

Только после всплеска игривости Цинь Ши немного поднялся в квадрат и вернулся, чтобы сделать несколько шагов вперед к позиции Цветка Ноль, спрашивая: "Кстати, Мастер Цветочного Нольного Зала, ты помог мне выяснить, что я просил тебя сделать раньше?"

При упоминании этого вопроса окружающая атмосфера сразу сошлась, и Цветок Ноль и Нефритовая Ракшаса посмотрели друг на друга, одновременно выявив несколько смущенных взглядов.

Чувствуя эту сцену, сердце Цинь Ши затонуло, с его пониманием Цветочного нуля и двух, чтобы заставить их раскрыть такие выражения, что-то большое должно было случиться, и он даже сказал: "Что происходит?".

Цветок Ноль выдохнул глубоко, ее нефритовая рука лицом вперед, предлагая верх официальный документ: "Посмотрите сами".

"А?" Официальный документ будет получен в руках, из строки маленькие слова начали читать, брови читателя какашки Цинь Ши не может быть сгущены, до конца непосредственно в характер Чуань, яростно скомкал официальный документ в бумажный шар, гнев: "Пей, хороший Сяо дорогой, это действительно может позволить ей махинации ах!

"Стоун, что происходит?" Дело было в домашнем питомце Сяо, Линь Юй подошла, чтобы задать вопрос.

Гнев выплеснулся из его черных глаз, Цинь Ши сильно укусил его нижнюю губу верхними зубами, и вкус крови шипел из его рта, что успокоило его совсем немного, и вернулся в Линь Юй, "Сяо Юй Цзы, обещаю тебе сначала, что после того, как ты выслушаешь меня, ты останешься спокойным, несмотря ни на что!"

Линь Юй был слегка удивлен, Цинь Ши редко говорил с ним так серьезно, что что-то большое должно было произойти в этом, по этой причине он кивнул серьезно: "Хорошо, я обещаю тебе!".

"Это записано в этом официальном документе, это второй план Сяо Фей!"

"Второй план Шоу?" Ученики Линь Юя сократились, о Сяо выступил за второй план, который он уже знал, но новости спрашивали в течение длительного времени, но не было никаких новостей, не ожидал, что на самом деле Цинь Ши освоил, взволнован: "Быстро скажите мне, что это такое? "Убить принцессу Лин!"

"Что?" Затем вдруг, духовное давление поднялось повсюду, и Линь Юй ревел в гневе низко, "Сяо Фэй хочет убить мою мать?"

Реакция Линь Юя Цинь Ши не удивилась и кивнула головой: "Ну, этот официальный документ, который я видел в Небесной Тюрьме в Восточном Царстве год назад, означает, что этот Сяо Фэй уже сделал это намерение год назад!".

Услышав это, Линь Юй какое-то время молчал, но вдруг покачал головой: "Это не должно быть, с характером Сяо Жун, у нее нет причин делать это, не говоря уже о том, что моя мать имеет культивирование трехдневного царства, охрана моей матери в империи только в сотнях, среди которых есть более 30 Небесных царств великой державы, если бы Сяо Жун действительно послал кого-то убить мою мать, она бы сразу же утечка новостей и хотят Просто невозможно скрыть правду, это определённо повлияло бы на восхождение Фан Хена на трон".

Услышав анализ Ты Цзи, Цинь Ши кивнул одобрительно, но тут же покачал головой и сказал: "Это правда во что бы то ни стало, но этот Сяо Жунь чрезвычайно хитрый, прежде чем она заблокировала вас в западном регионе, это было не для того, чтобы заставить вас пропустить день выборов нового короля, а для того, чтобы использовать это, чтобы заставить супруга Линь выйти за пределы империи, чтобы искать помощи у клана Линь, и она готовилась к тому, чтобы Этот процесс убьет принцессу Лин".

"Что ты сказал? Моя мать ходила в клан Лин?" Сердце Линь Юя было в шоке.

Цинь Ши беспомощно кивнул: "Ну, боюсь, что в этот момент он вот-вот покинет империю".

Бах!

Ролл гнева, не в силах скрыть переполнение, Линь Юй сжал кулак по венам, как читатель, чрезвычайно свирепый: "Сяо Фавор, если вы осмелитесь навредить королеве моей матери на

пол-очка, я сделаю вас хуже, чем смерть!".

Сказав это, его глаза сузились, когда духовное давление трехдневного царства резко возросло, и он встал, чтобы уйти в сторону Лунного берега воды.

Увидев это, Цинь Ши даже встал, чтобы остановить его, и прошептал: "Маленький Юй Цзы, что ты делаешь?"

Заблокированный, Линь Юй яростно сопротивлялся и шипел: "Делать что? Тебе обязательно спрашивать? Чтобы спасти мою мать, конечно!"

Повернув черные глаза, Цинь Ши сказал: "Ты не можешь уйти"!

"Почему?"

Позволив себе успокоиться, Цинь Ши медленно сказал: "Через три дня будет избрание нового короля, и вы должны сидеть здесь в течение этого времени, иначе пусть Фань Хэн сядет на трон и все будет направлено".

"Какой дерьмовый трон, ничто не имеет значения по сравнению с жизнью моей матери!" Линь Юй скрипел зубами, видя, что Цинь Ши собирается продолжать говорить, его глаза охладели, он схватил воротник Цинь Ши и заревел низким голосом: "Ши, я должен идти спасать мою мать прямо сейчас, я советую тебе ничего не говорить и не пытайся остановить меня, иначе наши братья разорвут нашу вражду"!

<http://tl.rulate.ru/book/153/1019705>